

И.Р. Чикалова

*Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка / Институт истории НАН Беларуси*

УДК 930.2(476)

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В ДОКУМЕНТАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ, ДЕЙСТВОВАВШИХ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ НАКАНУНЕ 1917 г.

Ключевые слова: женский вопрос, политические партии, белорусские губернии, Беларусь, Россия, революция 1917 года.

Статья посвящена отражению женского вопроса в документах политических партий, действовавших на территории белорусских губерний накануне 1917 года. Отмечается, что в начале XX столетия в России окончательно оформились три проекта решения женского вопроса – консервативный, либеральный и радикальный социалистический. Идеология консервативного проекта базировалась на принципах сохранения сложившихся в стране устоев и, как следствие, традиционного гендерного порядка; либеральный проект нашел свое воплощение в деятельности Конституционно-демократической партии. Наиболее развернутым был социалистический проект эмансипации женщин.

В начале XX столетия в России окончательно оформились три проекта решения женского вопроса – консервативный, либеральный и социалистический, все они нашли воплощение в программных положениях политических организаций и партий. Одна из основательниц Петербургского отделения Союза равноправия женщин Е.Н. Щепкина отмечала: «С осени 1905 г. начинают организовываться политические партии, и женский вопрос вступает в новую фазу развития, под давлением общественного мнения и энергичной деятельности крайних левых групп с ним считаются внутри партий; он обсуждается при выработке партийных программ и вызывает бурные прения» [50, с. 317]. Поскольку филиалы основных российских политических партий и женских организаций действовали и на периферии империи, то и в белорусских губерниях сложились их местные структуры. В Минске и других городах функционировали отделения Российской Лиги равноправия женщин, в Минске – кружок Союза равноправности женщин. Женский вопрос стал предметом политической повестки, привлек к себе внимание широких слоев населения.

Идеология консервативного проекта базировалась на принципах сохранения сложившихся в стране устоев общества (политических, экономических, социальных, духовно-религиозных) и, как следствие, традиционного гендерного порядка. В этом ключе консерваторы-охранители исповедовали тезис о полной несамостоятельности женщин. Соответственно, отношение к проблеме женского равноправия лежало в плоскости безусловного отрицания самой возможности хоть какого-либо прогресса в этой об-

ласти, что и зафиксировали программные установки монархических партий и организаций, которые последовательно выступали против всеобщих выборов, указывали на «природное несовершенство» женщин и их семейное призвание. Один из идеологов консерватизма М.О. Меньшиков на страницах газеты «Новое время» утверждал (1913): «Женам навеки заповедано повиновение мужьям, и такое безграничное: как Господу. Никак не меньше. Повиновение во всем, точно Самому Христу» [24, с. 422–423]. Для Меньшикова борьба за женское политическое равноправие – это психопатия, заразительная и опасная. На страницах крайне правых газет «Русское знамя», «Колокол» стремление женщин к образованию, их борьба за равноправие изображались как стремление к развлечениям, попытка уйти от материнских обязанностей и даже как «стремление к разврату». В статье «Курсистки и революция» сообщалось о собрании студенток в Петербурге, на котором последние прославляли «половой разврат», говорили о «свободной любви» как способе вербовки новичков [20, с. 2]. В статье «Впечатления здоровой женщины» анонимный автор говорил о собрании в Петербурге, на котором А.М. Коллонтай, М.Н. Маргулиес и другие «передовые женщины» призывали женщин бороться за равные права. Событие получило такую оценку: «Слушая эти истерические призывы, с удивлением приходилось убеждаться в том, что передовые женщины совмещают с женским коварством чисто хулиганскую наглость» [8, с. 4].

На территории белорусских губерний консерваторы-охранители представляли заметную политическую силу. Функционировали отделы «Союза русского народа», «Всероссийского дубровинского союза русского народа» (ВДСРН), «Всероссийского национального союза». Местных консерваторов объединяли «Русский окраинный союз», «Белорусский союз земельных собственников», «Союз белорусского православного духовенства», «Северо-Западное русское вече», «Крестьянин». Как указывает К.М. Бондаренко, «своеобразным явлением в белорусском монархическом движении можно считать наличие в рядах правых союзов и партий значительного количества лиц женского пола». В Витебском и Виленском губернских отделах ВДСРН они составляли 21 и 22% соответственно. В основном это были «вдовы, жены и дочери мужской половины отделов, многие из которых занимали в них весьма высокое положение» [1, с. 220–221]. Например, в конце 1912 г. товарищем председателя Витебского губернского отдела ВДСРН полковника Г.А. Надольского была дворянка Надежда Николаевна Туренкова, а секретарем Совета отдела – жена председателя Елена Надольская [1, с. 221].

С правым лагерем в центре и на местах тесно консолидировались немногочисленные женские кружки, призванные на внепартийном уровне объединить православных русских на принципах патриотизма. Среди них выделялся «Союз русских женщин» в Петербурге, членами которого могли быть «женщины русского подданства всех вероисповеданий, кроме иудей-

ского, и иудейского происхождения» [42, с. 14]. Его устав прямо предписывал руководствоваться программой «Союза русского народа». Активность женщин вне сферы семьи и служения престолу признавалась противоестественной, а идеи женского равноправия – вредными. В унисон этим требованиям в Минске учредительницы «Русского женского кружка» (баронесса Е.А. Тизенгаузен и др.) поставили задачу сблизить русских людей «во имя высокого чувства патриотизма», «во имя любви к России», ибо «пагубное воздействие на русскую молодежь современного политического психоза усиливается еще значительным числом поляков и евреев, обучающихся в средних учебных заведениях, объединяемых чувствами вражды к православию и русской народности» [48, с. 4]. Собственно говоря, идея передать в руки женщин работу по объединению общества, сближению русских людей, положив в ее основу воспитание любви к родине, исходила от партийных элит, разочарованных провалом на выборах в Думу из-за разногласий внутри монархического лагеря. При этом прямо признавалось, что именно женщина сумеет лучше выполнить эту трудную задачу, а ее деятельность «в укромном уголке своей домашней жизни» приобретает «громадное общественное значение» в ситуации, «когда в революционное движение втянулась уже не только молодежь, но и дети» [1, с. 287–288]. Председательницами минского «Русского женского кружка» были В.П. Эрдели (с 1907 г.), Л.А. Гирс (с 1913 г.). По данным на 1917 г., должность председательницы «Русского женского кружка» была вакантна.

Традиционные взгляды в вопросах гендерного реформирования исповедовала партия «Союз 17 октября», отделения которой были образованы в Беларуси. Октябристом являлся будущий депутат Третьей Государственной думы, видный ученый А.П. Сапунов, выступивший 8 марта 1906 г. в Витебске с изложением предвыборной программы Союза. Хотя устав партии «Союз 17 октября» и ее местных отделов [49, с. 58] и приглашали женщин к участию в партийной работе, Союз не ставил вопрос о правах женщин и, более того, выступал против распространения на них избирательных прав даже при выборах органов местного самоуправления. Расширение же прав женщин в сфере образования признавалось лишь в связи с необходимостью повышения грамотности детей и утверждения идеологии «просвещенного материнства». На страницах октябристских газет была представлена консервативная позиция по женскому вопросу: сфера деятельности женщин должна быть ограничена семьей, детьми и церковью. Преобладал критический подход к проблеме избирательных прав для них. Доказывалась невозможность осуществления на практике «абстрактной» формулы всеобщего избирательного права, поскольку для России она неприемлема. В этом русле в газете «Слово» некто Садык обосновывал неравноправие в отношениях между мужчинами и женщинами «дикостью и некультурностью» последних, что законами или избирательными правами устранить нельзя, и предостерегал женщин от опасной перспективы – лишиться интереса и внимания со стороны мужчин, поскольку

ку, чем меньше у них прав, тем лучше к ним относятся мужчины: «а наибольшим уважением и неприкосновенностью со стороны посторонних мужчин пользуются женщины Востока, где они лишены каких бы то ни было прав» [41, с. 6].

Чуть более левые взгляды исповедовала «Партия демократических реформ», которая, хотя и выступала единым блоком с кадетами по вопросам предоставления гражданам России личных свобод, тем не менее не считала, что это означает автоматическое наделение ими граждан в полном объеме [18, с. 34–35]. На практике это теоретическое положение вело к отказу от привлечения женщин к участию в выборах в нижнюю палату, которая должна избираться «всеми совершеннолетними и полноправными гражданами мужского пола на равных для всех началах, закрытой подачей голосов» [15, с. 85]. Как отмечалось в партийных документах, это было необходимо из-за традиционной зависимости женщин от мнения мужа или отца в условиях патриархального и малограмотного крестьянского общества. В конце 1907 г. «Партия демократических реформ» влилась в «Партию мирного обновления», которая соглашалась с требованием всеобщего, прямого, равного и тайного голосования на выборах как конечной цели либерального движения, но не применимого немедленно в условиях России: требование избирательных прав для женщин считалось чисто теоретическим, не имевшим в России почвы для реализации. Женщинам предлагалось предоставить право голоса при выборах органов местного самоуправления, что должно было создать условия для подготовки их к участию в политической жизни, дать им первичный опыт общественной деятельности [37, с. 63–64].

Либеральный проект решения женского вопроса нашел наиболее полное воплощение в деятельности Конституционно-демократической партии. В лагере либералов она стала единственной, которая не только активно привлекала женщин в свои ряды, но и не исключала их участие даже в верхних эшелонах партийной иерархии. Е.Д. Кускова на 1-м съезде партии (октябрь 1905 г.) была избрана в ЦК [32, с. 29], но из-за разногласий с руководством по программным и тактическим вопросам отказалась вступить в партию. А.В. Тыркова с конца 1905 г. входила в Петербургский городской комитет кадетов, являлась организатором агитационной комиссии для молодежи, на 3-м съезде партии (апрель 1906 г.) была избрана в ЦК, вплоть до 1914 г. заведовала кадетским бюро печати [30, с. 630]. Хотя в составе ЦК она являлась единственной женщиной, вплоть до избрания в него в 1917 г. графини С.В. Паниной, в известной степени именно ей (равно как и А.С. Милюковой) женское движение обязано тем, что среди кадетов было значительное количество его сторонников [43, с. 287]. После Февральской революции в 1917 г. Тыркова была гласной Петроградской городской думы. Кадетами являлись многие члены «Союза равноправия женщин» и «Русского женского взаимно-благотворительного общества». Кадетская среда была лояльна к женщинам – товарищам по партии.

Отношение к женскому равноправию было сформулировано в ходе полемики в либеральной прессе и внутрипартийной дискуссии, состоявшейся на 2-м съезде партии (январь 1906 г.). По требованию делегатов в повестку дня включили отдельный вопрос «О допущении женщин к выборам». Против избирательных прав высказались видные кадеты И.В. Гессен, П.Б. Струве, П.Н. Милюков. Гессен предлагал не тратить время впустую [44, т. 1, с. 156]. Струве также отстаивал неактуальность «в настоящий момент» этого вопроса, поскольку он может отпугнуть от партии многих членов [44, т. 1, с. 135]. Милюков считал препятствием отсталость русских крестьянок, их малограмотность и неподготовленность к политической жизни. Женское избирательное право, по его мнению, спровоцирует недовольство среди крестьян, «не привыкших смотреть на женщину, как на равную», уронит партию в глазах многих, оттолкнет от нее [44, т. 1, с. 156]. Однако обсуждение показало, что в принципиальном плане многие делегаты съезда поддерживали принцип политического равноправия женщин. В защиту женских прав эмоционально выступила А.В. Тыркова, на тот момент организатор агитационной комиссии партии для молодежи. Сомневающимся также убеждал член ЦК кадетов, горячий сторонник женских прав, уроженец поместья Колонтаево Витебской губернии, профессор Л.И. Петражицкий: «Партия, провозглашающая необходимым всеобщее избирательное право, хочет игнорировать целую половину человеческого рода. <...> Волна женского движения разливается по России с великой силой. Есть вопросы по отношению, к которым существует нравственная тупость, например, угнетение евреев, поляков и т.д. Женский вопрос находится в таком же положении, к.-д. партия должна отстаивать права всех угнетаемых, если это партия истинно демократическая» [44, т. 1, с. 156]. В конечном счете съезд большинством голосов сделал требование политического равноправия женщин обязательным пунктом программы партии [44, т. 1, с. 158], а Петражицкий, будучи избранным в Первую Государственную думу от Петербурга, выступил в ней с развернутой речью в защиту женского равноправия [28]. Ряд законопроектов о демократических свободах, в том числе о всеобщем избирательном праве представители кадетов внесли на рассмотрение IV Государственной думы, но безрезультатно.

В белорусских губерниях филиалы партии кадетов действовали в Могилеве, Минске и в других городах. Избранный в Первую Государственную Думу от Гродненской губернии как беспартийный, но обычно голосовавший вместе с кадетами, в будущем знаменитый социолог М.Я. Острогорский к этому времени не только защитил в парижской Свободной школе политических наук диссертацию «О происхождении всеобщего избирательного права» (1885), но и издал в 1892 г. в Париже работу «Женщина с точки зрения публичного права» [51]. Книга, посвященная проблемам женского равноправия, была отмечена юридическим факультетом Парижского университета премией имени Росси и была издана на английском (1893) [52], немецком (1897) и польском языках (1898) [53].

Особенно оживилась деятельность кадетов на территории Беларуси летом – осенью 1917 года. Главным печатным органом конституционных демократов в Минской губернии стала ежедневная газета «Минская жизнь». С ней сотрудничали видные российские кадеты, среди них – А.В. Тыркова. Проводниками идей женского равноправия были частично связанные с кадетами отделения Российской лиги равноправия женщин (в Вильно, Витебске, Минске, Бобруйске, Могилеве), кружок Союза равноправности женщин в Минске, а также местные женские организации («Общество равноправия женщин», «Союз литовских женщин», «Польский кружок равноправия женщин» в Вильно, филиал «Варшавского общества равноправия польских женщин» в Белостоке, «Общество женского совета» в Витебске) [31]. Что касается местных октябристских отделов в белорусских губерниях, то с началом Первой мировой войны они распались.

Социалистический проект эмансипации женщин был наиболее развернутым и касался всех сторон их жизни. Революционно-демократические и социалистические партии в своих программах и периодических изданиях высказались в защиту прав женщин наиболее полно, они выступали за всеобщее, без различия пола, избирательное право; всеобщее обязательное обучение; охрану труда, защиту материнства и детства.

Идеологические воззрения «Партии социалистов-революционеров» (эсеров) по женскому вопросу нашли отражение в программе, принятой на ее учредительном съезде. Эсеры провозгласили задачей партии «всеобщее и равное избирательное право граждан не моложе 20 лет, без различия пола, религии и национальности, при условии прямой системы выборов и закрытой подаче голосов» [38, с. 11]. В программе подчеркивалось равенство всех граждан перед законом без различия пола. Программа указывала, что партия «агитирует за созыв Земского Собора (Учредительного Собрания), свободно избранного всем народом без различия пола, сословий, национальности и религий, для ликвидации самодержавного режима и переустройства всех современных порядков» [38, с. 12–13]. Имелись пункты об охране труда женщин и его запрещении «в известных отраслях производства и в известные периоды», об уничтожении всех ограничений в сфере школьного образования, обусловленных полом. Эти требования, будучи реализованными, составили бы одно из важных направлений демократических преобразований в стране.

Что касается РСДРП, то проблему эмансипации женщин делегаты затронули на 2-м съезде партии при обсуждении программы-минимум. Подход к ней определялся марксистским видением путей раскрепощения женщин: только в социалистическом обществе они будут наравне с мужчинами участвовать в общественном производстве и будет устранено «двойное рабство» женщин – со стороны капитала и «домашнее рабство» [26, с. 158]. Протоколы заседаний съезда не содержат негативных выступлений по поводу прав женщин, что свидетельствует о единодушии делегатов в этом вопросе. Наоборот, подчеркивалось, что «с каждым годом увеличивается потребление женского

труда в производстве, с каждым годом все большее число женщин ввергается в фабрики и заводы и все большее число детей лишается этим единственно пригодной для них пищи», поэтому рабочая партия должна позаботиться о тех женщинах, которых «нужда вырывает из семьи, отрывает от ребенка и гонит на фабрики» [9, с. 184–185]. Принятая программа выступила в защиту полного равноправия женщин. Это нашло отражение в ряде разделов. В качестве основных провозглашались требования: всеобщего, равного и прямого избирательного права при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всех граждан и гражданок, достигших 20 лет; уничтожения сословий и обеспечения равными правами всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности; бесплатного, обязательного общего и профессионального образования для всех детей обо-его пола до 16 лет. В области охраны труда работниц программа требовала установления законом еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 42 часов для рабочих обо-его пола; запрета на труд работниц во вредных отраслях производства, десятидневного отпуска по беременности с сохранением заработной платы в полном размере; устройства при всех предприятиях яслей для малолетних детей; предоставления кормящим женщинам полчасовых перерывов через каждые три часа работы; назначения инспектрис в тех отраслях, где применяется женский труд [39, с. 3, 6].

На территории белорусских губерний активно действовали национальные партии социалистической ориентации – «Белорусская социалистическая громада» (БСГ), «Литовская социал-демократическая партия», Бунд, Витебский комитет Еврейской социал-демократической рабочей партии «Поалей-Цион», «Сионистско-социалистическая рабочая партия», «Еврейская социал-демократическая рабочая партия», комитеты «Польской партии социалистической». В крае распространялись печатные органы РСДРП – газета «Правда» и журнал «Работница». В «Правде» была помещена серия статей о положении женщин, в том числе и работниц Беларуси. 16 марта 1913 г. члены гомельского профсоюза рабочих печатного и переплетного дела обратились через редакцию «Правды» к социал-демократической фракции Государственной думы с предложением внести на ее рассмотрение новый законопроект о выборах, по которому избирательное право распространялось бы на всех граждан без различия пола.

Наиболее влиятельной белорусской партией революционно-демократического направления летом – осенью 1917 г. являлась Белорусская социалистическая громада (БСГ). В наброске ее программы было прописано «равенство всех людей в крае, как мужчин, так и женщин, невзирая на их национальную принадлежность и веру; равную плату для мужчин, женщин и детей за равный труд» [36, с. 235]. В принятой программе к ним добавились требования полного запрета ночного труда для женщин и труда детей до 14 лет, установления обязательного равного для всех общего светского образования за государственный счет [35, с. 218]. Эти же требования выдвигались

в прокламациях («К всем работникам и работницам, дворовым, ко всем деревенским людям на здешней земли Белорусской») [12, с. 103] и на страницах «Нашай нівы» [10, с. 2–3]. Так, ее редакция, приведя пример активности литовских женщин в решении женского вопроса, призвала: «Пора бы и нашим женщинам узнать, что и они люди такие же, как мужчины их» [17, с. 7]. До эмиграции в 1905 г. в руководстве партии участвовала поэтесса, прозаик, актриса и педагог Алоиза Пашкевич (псевд. «Тетка»). Именно с ее именем, как утверждал А. Луцкевич, связано начало белорусского женского движения, в частности в Вильно [22, с. 312–314]. С 1917 г. видной деятельницей БСГ и белорусского национального движения была Полута Бодунова. Она участвовала в работе Всебелорусского съезда в Минске (1917), вошла в состав Народного секретариата Беларуси (февраль 1918 г.), выполняла обязанности народного секретаря опеки. В 1919 г. вошла в состав Рады БНР.

Проводившая активную деятельность среди рабочих Вильно, Минска, Сморгони «Литовская социал-демократическая партия» [16, с. 286] требовала равенства всех жителей страны без различия пола, равной оплаты для женщин и мужчин за одинаковую работу, запрещения ночной работы женщин, введения законов в защиту беременных и введения охранительной инспекции из обоих полов [33, с. 124, 125]. В 1907 г. ее представители в Думе требовали, чтобы «все сословия, все народы, все вероисповедания, мужчины и женщины были равны перед государственными законами, <...> чтобы народные представители повсюду, как в парламент или сейм, так и в местные комитеты и сеймики, избирались <...> независимо от национальности, вероисповедания и пола» [6, с. 206, 208].

В ряде городов Беларуси функционировали комитеты «Партии социал-демократии Королевства Польского и Литвы» (Белосток и Вильно) и «Польской партии социалистической». Партия «Социал-демократии Королевства Польского и Литвы» включила в программу требования всеобщего голосования вне зависимости от пола при выборах в общегосударственный парламент, в краёвый сейм и во все представительные институты; полного запрета женского труда на самых вредных предприятиях; освобождения женщин от работы на две недели до родов и на четыре после родов, без увольнения с работы и с гарантированной медицинской помощью [33, с. 121]. В проекте программы «Польской партии социалистической» вторым пунктом было выдвинуто требование избирательных прав «в законодательные и административные учреждения <...> для всех граждан и гражданок, достигших двадцатилетнего возраста»; отмены паспортной системы, «полного политического равноправия всех граждан, без различия пола, религии, расы, национальности и языка»; всеобщего бесплатного образования. Партия выступала за запрет детского труда и работы женщин и подростков во вредных для здоровья производствах; установления для 16–18-летних рабочих и работниц шестичасового рабочего дня. Предложила освобождать женщин от работы на 4 недели перед родами и на 6 недель по-

сле них с сохранением заработка и рабочего места. Выказалась за учреждение института фабричных инспектрис в отраслях, где работали женщины, причем избираемых самими работницами [23, с. 67, 68, 69].

Тесно с РСДРП была связана деятельность «Всеобщего еврейского рабочего союза в Польше, Литве и России» (Бунд). На VII конференции партии в 1907 г. отмечалось, что его программой является программа РСДРП [3, с. 317, 332, 778]. Бундом были предприняты некоторые шаги для организации представительства партии на 1-м Всероссийском женском съезде, состоявшемся в 1908 году. Например, в Вильно по этому поводу были проведены собрания. Однако «внешние причины (право жительство и т. п.)» помешали участию в работе съезда [3, с. 890]. В резолюцию X Всероссийской конференции Бунда (апрель 1917 г.) был включен отдельный (XVI) раздел «О женском равноправии»: «Конференция предлагает Центральному комитету и местным организациям организовать специальную комиссию за женское равноправие» [3, с. 421]. За наделение женщин избирательными правами выступили Еврейская социал-демократическая рабочая партия «Поалей-Цион», имевшая комитет в Витебске, «Сионистско-социалистическая рабочая партия», «Еврейская социалистическая рабочая партия». Последняя из них также требовала равенства всех граждан без различия пола перед законом, уничтожения всех стеснений к поступлению в школы, связанных с различием пола, запрещения женского труда «в известных отраслях производства и в определенные периоды».

Вступление России в Первую мировую войну на время убрало женский вопрос из актуальной политической повестки, тем более на белорусских землях, которые перешли на военное положение, а затем на два с половиной года стали ареной боевых действий. Революционные перемены принес 1917 год. Своеобразие социально-классовой структуры и национального состава белорусских губерний обусловили существование здесь партий и организаций разной политической ориентации. К осени 1917 г. на территории Беларуси действовали 22 политические партии и организации, в их числе 9 белорусских национальных партий, в т.ч. созданная в мае 1917 г. в Петрограде правая клерикальная национальная партия «Белорусская христианская демократия».

Февральская революция сняла программные и тактические различия и разногласия между общероссийскими либеральными партиями. На базе кадетской партии начался процесс консолидации всех либеральных сил. Прекратили свою деятельность монархические партии: октябристы не смогли найти себя в новых условиях. К концу лета 1917 г. в состав центральных комитетов всех ведущих политических партий входили женщины: А. Коллонтай у большевиков; Л.А. Аксельрод (уроженка местечка Дуниловичи Вилейского уезда), Е.Л. Бройдо (уроженка Свентян Виленской губернии) у объединенных меньшевиков, Е.К. Брешко-Брешковская (в качестве почетного члена) у эсеров и М. Спиридонова у левых эсеров. К А.В. Тырковой, давнему члену ЦК кадетской партии, присоединилась С. Панина. В ЦК

БУНДа после февральской революции была избрана одна из организаторов I съезда РСДРП Е.А. Гурвич, она же стала редактором его центрального органа – газеты «Дер Векер».

В условиях революции все российские партии, заинтересованные в поддержке со стороны женских масс, усилили работу среди них и провели съезды женщин: кадеты – мусульманок, эсеры – украинок; большевики, меньшевики, кадеты и эсеры организовали проведение своих женских съездов. Социалистические и демократические партии усилили работу в профсоюзах, союзах солдаток, среди крестьянок. Более интересной и содержательной стала публичная агитация, разносторонней – издательская деятельность. Брошюры, посвященные правам человека и женскому вопросу, наводнили страну, как это уже было в 1905 году [11; 25; 47]. Отдельной брошюрой были изданы фрагменты из стенографических отчетов, отразившие полемику по вопросу о равноправии женщин в первой Государственной думе, где дебаты были самыми острыми [7]. Белорусские кадеты не остались в стороне от этой работы, занявшись распространением брошюр, написанных идеологами КДП, и среди них – «Освобождение женщины» А.В. Тырковой [45].

Февральская революция вызвала новую волну интереса к женскому вопросу, активизировалась деятельность всех женских организаций, стали активно появляться новые. В 1917 г. только в Москве и Петербурге действовали 33 женские организации и общества взаимопомощи. Возникли и активно выступали «Женская прогрессивная партия», «Всероссийский союз равноправия женщин» и другие политические организации. Еще до Февральских событий А. Шабанова попыталась объединить эти группы и провозгласила образование «Всероссийского женского общества», впоследствии переименованного в «Национальный женский совет» и присоединившегося к «Международному женскому совету». В мае Совет был признан Временным правительством и в знак признательности провозгласил своим президентом самого П. Милюкова.

Изменившаяся в связи с революцией общественно-политическая ситуация предопределила и неизбежность решения вопроса о женском равноправии. В апреле 1917 г. все граждане, достигшие 20 лет, без различия национальности, вероисповедания и пола получили право голоса и возможность избираться в городские думы и районные управы. Благодаря этому женщины смогли принять полноценное участие в первых выборах в городские и районные думы, прошедших в мае – августе 1917 г., и быть избранными в них. Так, в Минскую городскую думу по спискам Бунда (а евреи также впервые с 1890 г. смогли в нее баллотироваться) прошла Е.А. Гурвич, ставшая в ней единственной женщиной и избранная ее секретарем.

В августе 1917 г. женщинам гарантировали равную оплату труда и равное с мужчинами право занимать государственные должности. Это было большим благом для школьных учительниц, составлявших значительный процент женщин среди государственных служащих. Министерство

просвещения, в котором заместителем министра была одна из первых российских феминисток, известная своими благотворительными начинаниями, Софья Панина, разработало проект преобразования высших женских курсов в настоящие женские университеты, во всех отношениях равные мужским. В июне женщины-юристы получили право заниматься адвокатской практикой, тогда же они были включены в состав судов присяжных.

Наконец, на специальной конференции по разработке закона о выборах в Учредительное собрание был пересмотрен вопрос о женских политических правах. Он не встретил серьезного противодействия, и 20 июля правительство приняло решение о предоставлении женщинам, достигшим 21 года, избирательных прав. Положение о выборах в Учредительное собрание вступило в силу с 11 сентября 1917 года, в ноябре прошли выборы. На полную реализацию либеральной программы решения женского вопроса времени отпущено не было. Временное правительство было свергнуто большевиками. Не вызывает сомнений, если бы Временное правительство дольше оставалось у власти, оно провело бы дальнейшую эмансипацию женщин.

Таким образом, можно констатировать, что настойчивая и организованная деятельность сторонников защиты прав женщин в демократических революциях 1905–1907 и 1917 гг. не была напрасной в смысле обретения политических прав большей половиной населения России. Однако выборы в городские думы и Учредительное собрание показали неготовность политических партий выдвигать женщин в качестве кандидаток, а населения – голосовать за них. В разогнанном большевиками 6 января 1918 г. Учредительном собрании было всего 10 женщин, представлявших эсеров (Е.К. Брешко-Брешковская, О.А. Матвеевская, А.Н. Слетова-Чернова, М.А. Спиридонова, В.Н. Фигнер, М.Д. Первеева) и большевиков (Е.Г. Бош, А.М. Коллонтай, Е.Ф. Розмирович, В.Н. Яковлева), хотя и эти цифры создавали прецедент.

С победой Октябрьской революции была открыта дорога для осуществления на практике большевистского эмансипационного проекта освобождения женщин – радикального как по своим задачам, так и по методам исполнения.

Литература

1. Бондаренко К.М. Правые партии и их организации в Беларуси (1905–1917 гг.). Могилев: МГГУ, 2010.
2. Бондаренко К.М., Лавринович Д.С. Русские и белорусские монархисты в начале XX века: монография. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003.
3. Бунд: документы и материалы, 1894–1921 / сост., авт. комм.: Ю.Н. Амиантов и др.; предисловие, послесловие: Ю.Н. Амиантов, И.С. Розенталь. М.: РОССПЭН, 2010.
4. Бунд в Беларуси, 1897–1921: документы и материалы / сост. Э.М. Савицкий. Минск: БелНИИДАД, 1997.
5. Воззвание к русским женщинам // Русское знамя. 1906. № 257 (17 октября). С. 2–3.
6. Воззвание литовских социал-демократов – членов II ГД – с разъяснением своей программы и призывом поддержать их деятельность в Думе // Второй период революции, 1906–1907 годы. Январь – июнь 1907 года, кн. 2 / [сост.: Г.В. Богданов и др.]. М., 1965.

7. Вопрос о равноправии женщин в первой Государственной думе. Из стенографических отчетов о заседаниях Государственной Думы. Извлечение сделала Л. Гуревич. Пг., 1917.
8. Впечатления здоровой женщины // Русское знамя. 1907. № 257 (18 апреля). С. 4.
9. Второй очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов. Женева, 1904.
10. Г. Аб свободах // Наша нива. 1907. 25 января. С. 2–3.
11. Гуревич Л.Я. Почему нужно дать женщинам такие же права, как мужчинам. Пг., 1917. 16 с.
12. Да ўсіх работнікаў і работніц, дваровых, да ўсіх дзевяцінаў людзей на туташняй зямлі Беларускай // Майзель Л.Н. 1905–1907 гг. на Беларусі: Хроніка падзей. Мінск: Парт. выд-ва, 1934. С. 103.
13. Документы общероссийских партий и организаций либерального направления в Беларуси (1905–1918 гг.): хрестоматия; учеб.-метод. пособие / авт.-сост. Д.С. Лавринович. Могилев: МГГУ, 2010.
14. Избирательная программа (в связи с выборами в Государственную думу), принятая I Всероссийским съездом уполномоченных отделов СРН и обязательная для всех отделов // Правые партии, 1905–1917 гг.: документы и материалы: в 2 т. / редкол.: О.В. Волобуев; сост. Ю.И. Кириянов. Т. 1: 1905–1910 гг. М.: РОССПЭН, 1998. С. 193.
15. Извещение «От партии демократических реформ» и «Основные положения программы партии демократических реформ», сформулированные к началу избирательной кампании во II Государственную думу // Партия демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг.: документы и материалы. М., 2002. С. 85.
16. Залевский К. Национальные партии в России // Общественное движение в России в начале XX века: в 5 т. Т. 3. К. 5: Партии – их состав, развитие и проявление в массовом движении, на выборах и в Думе / под ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. СПб.: Тип. Тов-ва «Общественная польза», 1914.
17. З Беларусі і Літвы // Наша нива. 1907. 12 (25) акцябра. С. 7.
18. Ковалевский М.М. Политическая программа нового союза народного благоденствия (речь на собрании клуба независимых) // Партия демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг.: документы и материалы. М., 2002. С. 34–35.
19. Кулик В.Н. Женщина и революционные события 1917 года: некоторые уроки для современной России // Женщины в социальной истории России: сб. науч. трудов [редкол.: В.И. Успенская (отв. ред.) и др.]. Тверь: ТГУ, 1997. С. 81–85.
20. Курсистки и революция // Русское знамя. 1906. 18 октября. № 258. С. 2.
21. Лавринович Д.С. Деятельность конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября» в Беларуси (1905–1918 гг.). Могилев: Издательский центр МГГУ, 2009.
22. Луцкевіч А.І. Жанчына ў беларускім адраджэнскім руху // Луцкевіч А.І. Барацьба за вызваленне. Вільня: Інтстытут беларусістыкі; Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства, 2009. С. 312–314.
23. Мазовецкий. Политические партии в Польше. Р н/Д: тип. «Донская Речь», 1906.
24. Меньшиков М. Национальная империя: сборник статей. М.: Имперская традиция, 2004.
25. Мижуев П.Г. Равноправие женщин (Права женщины и ее обязанности). М., 1917.
26. О женском вопросе: [сборник] / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин [автор предисл. В.Л. Бильшай]. М.: Политиздат, 1971.
27. Основоположения Союза русского народа (1906 г.) // Монархическое движение в России и Беларуси в 1905–1917 гг.: хрестоматия: учеб.-метод. пособие / авт.-сост. К.М. Бондаренко. Могилев: МГУ, 2009. С. 122–128.

28. Петражицкий Л.И. О пользе политических прав женщин. Речь ...депутата 1-й Гос. думы. Партия народной свободы. По стеногр. отчету. СПб.: Типография Б.М. Вольфа, 1907.
29. Покровская М.И. Отношение русских политических партий к правам женщин // Женский вестник. 1906. № 5.
30. Политические партии России, конец XIX – первая треть XX в.: энциклопедия. М., 1996.
31. Помалейко О.Л. Женские организации в Беларуси на рубеже веков (конец XIX – начало XX в.) / науч. ред. И.Р. Чикалова. Минск: Тесей, 2012.
32. Постановление съезда 14 октября 1905 г. // Съезды и конференции Конституционно-демократической партии: в 3 т. Т. 1: 1905–1907 гг. М.: РОССПЭН, 1997.
33. Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век / под ред. А.Н. Аринина (отв. ред.) и др. М.: РОССПЭН, 2002.
34. Правые партии, 1905–1917 гг.: документы и материалы: в 2 т. / редкол.: О.В. Волобуев; сост. Ю.И. Кирьянов. Т. 1–2: 1905–1910 гг. М.: РОССПЭН, 1998.
35. Праграма Беларускай Сацыялістычнай Грамады. 1906 г. // Гісторыя Беларусі канца XVIII – пачатку XX ст. у дакументах і матэрыялах: хрэстаматыя / уклад., навуковы рэдактар А.Ф. Смалянчук. Вільня: ЕГУ, 2007.
36. Працавіта бедната ўсех краіоў злучайся! Нарыс праграму Беларускай Соцыялістычнай Грамады // История Беларуси в документах и материалах; авт.-сост.: И.Н. Кузнецов, В.Г. Мазец. Минск: ООО «Амалфея», 2000.
37. Программа партии мирного обновления // Партия демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг.: документы и материалы. М., 2002. С. 63–64.
38. Программа Партии социалистов-революционеров // Российские партии союзы и лиги: сб. программ, уставов и справочных сведений о российских политических партиях. СПб., 1906.
39. Программа Российской Социал-демократической Рабочей Партии. Женева, 1905.
40. Программа Союза Русского Народа (1906 г.) // Бондаренко К.М., Лавринович Д.С. Русские и белорусские монархисты в начале XX века: монография. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2003.
41. Садык. На злобы дня // Слово. 1905. № 140 (3 (16) мая). С. 6.
42. Союз русских женщин. Устав. СПб., 1908.
43. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930. М.: РОССПЭН, 2004.
44. Съезды и конференции Конституционно-демократической партии / [редколлегия: В.В. Шелохаев (отв. ред.) и др.]: в 3 т. М.: РОССПЭН, 1997–2000.
45. Тыркова А.В. Освобождение женщины. Пг.: Партия Народной свободы, 1917.
46. Тыркова-Вильямс А.В. На путях к свободе. 2-е изд. London, 1990.
47. Усовский Б. Политические права женщин: К выборам в учредительное собрание Харьков: [б. и.], 1917.
48. Устав Русского женского кружка в г. Минске // Минское слово. 1907. 18 января. С. 4.
49. Устав Витебского отдела «Союз 17 октября» (28 декабря 1905 г.) // Документы общероссийских партий и организаций либерального направления в Беларуси (1905–1918 гг.): хрестоматия / авт.-сост. Д.С. Лавринович. Могилев: МГУ, 2010.
50. Щепкина Е.Н. Женское движение 1905 года в отзывах современных деятелей // Щепкина Е.Н. Из истории женской личности в России: сост. и общая ред. В. Успенская. Тверь: ТГУ, 2005.

51. Ostrogorskij M. La Femme Au Point de Vue Du Droit Public: Tude D'Histoire Et de Lgislation Compare. Paris: A. Rousseau, 1892.

52. Ostrogorski M. The Rights of Women; A Comparative Study in History and Legislation. London: S. Sonnenschein & Company; New York: C. Scribner's sons, 1893.

53. Ostrogorskij M. Kobieta a prawo publiczne (studium z historii i ustawodawstwa porównawczego) / Przeł. z fr. z upoważnienia aut. Zygmunt Poznański. Warszawa: Druk. K. Kowalewskiego, 1898.

I.R. Chikalova

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank

National Academy of Sciences of Belarus

**Woman's question in the documents of political parties
active in the territory of the belarusian gubernias
on the eve of 1917**

Key words: the woman's question, political parties, Belarusian gubernias, Belarus, Russia, the Revolution of 1917.

The article is devoted to the reflection of the women's issue in the documents of the political parties that acted on the territory of the Belarusian provinces on the eve of 1917. It is noted that at the beginning of the 20th century, three drafts of a women's issue were finalized in Russia: conservative, liberal and radical socialist. The ideology of the conservative project was based on the principles of preserving the existing social conditions in the country and, as a consequence, the traditional gender order. The liberal draft resolution of the women's issue found its most detailed embodiment in the work of the Constitutional Democratic Party. The most extensive was the socialist emancipation project for women.